

ДТП со смертельным исходом у нас не редкость. При той анархии, которая творится на дорогах – и в плане профилактики, и в плане культуры вождения, и в плане безопасности пешеходов – это в порядке вещей. Число аварий за год выросло почти на 25%, смертность – с учетом тех, кто скончался по пути в больницу или уже в ней – и того больше.

Конечно, перед смертью все равны, но ведь живым не безразлично кто погиб и как. Одно дело – пьяный, за рулем или бросившийся под колеса, и совсем другое – ни в чем не повинное дитя. К сожалению, судебная практика такова, что скоро обстоятельства ДТП перестанут волновать органы правосудия – сегодня все больше внимания уделяется «галочкам», «палочкам», «ужесточению»...

«Герой» нашей публикации о том, что мы о нем пишем, даже не знает. Потому как Сергей Снежко, в настоящее время отбывает наказание в колонии поселения. Срок бывший милиционер получил в следующих обстоятельствах: «являясь милиционером-водителем ПППСМ УВД по г.Омску, управляя технически исправным служебным автомобилем, выполняя служебное задание, при выезде на место происшествия с включенными световыми и звуковыми сигналами, при движении в районе дома №67 по ул.Красный путь г.Омска в нарушение требований п.3.1 ПДД РФ, проявил небрежность, в должной мере не обеспечил и не убедился в безопасности своего движения, при выезде на красный сигнал светофора на регулируемый пешеходный переход, обозначенный дорожными знаками 5.19.1 и 5.19.2, допустил наезд на пешехода Назаренко А.В. В результате указанного ДТП потерпевшему Назаренко А.В. были причинены тяжкие телесные повреждения, от которых Назаренко А.В. впоследствии скончался».

Казалось бы, все понятно. Был за рулем источника повышенной опасности – отвечай. К

тому же – милиционер, а с этой братией сегодня, вообще, разговор короткий: кто в форме – тот и виноват! И ведь реально так!! В одночасье от человека отвернулись все – начальство, ведомство, коллеги. А ведь милиционер Снежко ехал не в магазин, не на дачу, и не в пьяной компании – он вез бригаду оперативного реагирования на грабеж с изнасилованием, туда, где срочно нужна была помощь. И ехал он не впотьмах, а по центральной улице, и не неся, а с положенной – ограниченной! – скоростью, и не неожиданно – а с включенными звуковой сиреной и проблесковыми маячками. Одним словом, ничего не нарушал.

Погибший Назаренко выскочил на проезжую часть внезапно. Водитель пытался предотвратить наезд, но, как следует из экспертного заключения, «не имел для этого технической возможности». Автомобиль по касательной задел пешехода, тот упал и вскоре от полученных травм скончался. Конечно, это горе. Для родителей, для близких. Но, с другой стороны, 1,5 промиле в крови и 3 в моче – это ли не повод усомниться в виновности водителя. При такой степени алкогольного опьянения вполне реально не заметить вой сирены и милицейскую иллюминацию.

К тому же органы предварительного следствия, а затем и суды – первой и второй инстанции – так и не определились с местом наезда. По версии одной части свидетелей – это был пешеходный переход, по версии другой части свидетелей – 15 метров до того, что обозначено на проезжей части «зеброй». При этом «за» и «против» выступают свидетели из разных лагерей – обвинения и оправдания. Это красноречиво говорит о том, что правоохранительные органы, а затем и правосудные сработали из рук вон плохо. По словам адвоката Александра Додонова, на место ДТП за полтора года следствия и судов так никто и не вышел. «Я скажу больше. Мы неоднократно настаивали на следственных экспериментах – нас как будто не слышали. Сначала – следствие, затем – суд. У нас неопровержимые доказательства того, что ДТП произошло в 15 метрах от пешеходного перехода, - от нас отмахиваются. Дескать, свидетели заинтересованные, экспертизы не от тех экспертов. Да, ладно эксперты – там на месте падения погибшего имеется кровь. И это зафиксировано в протоколе с места ДТП. При этом показания свидетелей с противоположной стороны, неоднозначные, изменчивые, сбивчивые, принимаются в полном объеме».

Много в этом деле нестыковок, слабых в правовом плане мест, но почему-то все эти «минусы» трактуются судами не в пользу милиционера Снежко. Более того, вопреки презумпции невиновности и здравому смыслу именно эта недоработка предварительного следствия, а затем и судебного положены в основу обвинительного приговора. Защитник не исключает, что истинной причиной того, что его доверитель получил реальный срок, являются погоны и принадлежность к органам МВД. Резонансность инцидентов с участием полиции сегодня не только на слуху у населения.

Мундир в омских судах стал отягчающим вину обстоятельством...

Автор: Administrator
30.07.2012 06:37

Коллеги по правоохранительному пулу всегда рады в этом случае «помочь». Только ведь мало кто сегодня задумывается над тем, что такое предвзятое отношение, когда мундир становится отягчающим вину обстоятельством, может обернуться и другой крайностью – вместо защитников общество получит в лице полиции немых статистов. И здесь уже трудно будет кого-то упрекнуть. Ведь не все у нас, как Снежко, поедут на красный. Спасать человека...

Семен Борода,

специально для Омского правового портала.

В Омский областной суд

коллегия по уголовным делам

адвоката филиала № 37 ООКА Додонова А.В.

644031, г.Омск, ул.Омская, 194 а,

в интересах осужденного

Снежко Сергея Анатольевича

Кассационная жалоба.

Приговором Первомайского районного суда от 19.04.2012г. Снежко С.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ и назначено наказание в виде 1г. 6м. лишения свободы с лишением права управлять транспортным средством на срок 1г. 6м. с отбыванием наказания в виде лишения свободы в колонии – поселении.

С приговором суда не согласен в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона и тем, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

В соответствии с приговором, Снежко С.А. признан виновным в том, что около 22 ч 50 мин 04.09.2010 г. он, являясь милиционером-водителем ПППСМ УВД по г.Омску, управляя технически исправным служебным автомобилем, выполняя служебное задание, при выезде на место происшествия с включенными световыми и звуковыми сигналами, при движении в районе дома №67 по ул.Красный путь г.Омска в нарушение требований п.3.1 ПДД РФ, проявил небрежность, в должной мере не обеспечил и не убедился в

безопасности своего движения, на что у Снежко С.А. имелись полные возможность и обязанность, в ходе чего Снежко С.А. при выезде на красный сигнал светофора на регулируемый пешеходный переход, обозначенный дорожными знаками 5.19.1 и 5.19.2, допустил наезд на пешехода Назаренко А.В. В результате указанного ДТП потерпевшему Назаренко А.В. были причинены тяжкие телесные повреждения, от которых Назаренко А.В. впоследствии скончался.

В основу приговора судом положены показания Калайтан А.Н., Дюжикова И.Н., Гателюк М.В., Кузахметова Р.Т., Захарова П.А., Варданяна Р.Н. Судом не приняты во внимание показания самого Снежко С.А., свидетелей Чечвий А.Н., Вальчук О.В., Юрченко С.Д., материалы уголовного дела в виде протоколов осмотра места происшествия и схем к ним.

Показания свидетеля Чечвий А.Н. суд не принял во внимание в связи с тем, что последний, по мнению суда, будучи коллегой подсудимого, является напрямую заинтересованным лицом в правовом положении подсудимого Снежко С.А. Однако именно Чечвий А.Н. провел первоначальные мероприятия по установлению обстоятельств ДТП, выявлению очевидцев. Полагаю, что подобное поведение Чечвий А.Н. после ДТП, делает выводы суда в данной части несостоятельными.

Суд посчитал показания свидетеля Юрченко С.Д. не соотносящимися в полной мере с изложенными показаниями иных свидетелей. Между тем, в виду имеющейся практике предвзятого отношения к свидетелям, представленным защитой, указанный свидетель допрашивался судом с наибольшим, по сравнению с другими свидетелями, пристрастием. Суду были представлены материалы по установлению данного свидетеля, какая-либо заинтересованность данного свидетеля в исходе дела не установлена. Более того, подобные мероприятия по установлению свидетелей, в связи с определённой сложностью дела, могли быть проведены и органами следствия. Показания Юрченко С.Д. достаточно детализированы и позволяют сделать достоверный вывод о том, что он действительно являлся очевидцем событий, о которых показывал в суде. Его показания не соотносятся с показаниями свидетелей, положенных в основу приговора, но это не свидетельствует об их недостоверности. Так, в ходе предварительного следствия обвиняемым и его защитником заявлялось ходатайство о проведении следственного эксперимента с участием свидетеля Калантай на предмет установления возможности последнего полной мере наблюдать ситуацию ДТП с учетом расположения его автомобиля на проезжей части и наличия полосы затемнения на лобовом стекле. В удовлетворении ходатайства следствием было отказано. Следствие, имея противоречивые показания в определении места наезда, не провело ни одной проверки показаний на месте со свидетелями. Между тем, изначально существовали неопределённости при установлении свидетелями - пешеходами действительного места

наезда в связи с тем, что перекресток представляет достаточную сложность для определения пешеходом, не полностью ориентирующимся в ПДД, понятия «пешеходный переход». Эта неопределённость в полной мере была выявлена в случае со свидетелем Вальчук О.В., которая по просьбе защиты побывав непосредственно на месте ДТП, показала, что пешеходный переход на данном перекрёстке, в её понимание, равен всей ширине проезжей части дороги, примыкающей к ул. Красный Путь, т.к. обычно пешеходы переходят проезжую часть по всей ширине. При этом, только оказавшись на месте ДТП, Вальчук О.В. детально определилась с местом наезда, указав, что оно произошло в районе имеющегося на проезжей части канализационного люка, что соответствует и месту, обозначенному на схемах к протоколам осмотра места происшествия как пятно бурого цвета, похожего на кровь. При столь достоверном определении свидетелем места наезда с привязкой к конкретному объекту на проезжей части ссылка суда на то, что Вальчук О.В. находилась на значительном расстоянии от места наезда на значительном расстоянии и её показания носят предположительный характер несостоятельна. Более того, пояснения Вальчук О.В., данные в суде, полностью соответствуют её пояснениям, которые она давала в ходе предварительной проверки и зафиксированным в объяснении. Между объяснением, отобранным непосредственно после ДТП, и последующими показаниями в рамках возбужденного уголовного дела прошло не менее года и только на месте ДТП Вальчук О.В. смогла полностью воспроизвести обстановку.

Касаемо остальных свидетелей ДТП, показания которых положены судом в основу приговора, то у защиты, не имеющей властных полномочий в отношении данных лиц, отсутствовала возможность восполнить неполноту следствия путем принудительного проведения мероприятий на месте ДТП с участием данных свидетелей. Однако, анализируя пояснения свидетелей, данные ими в рамках предварительной проверки непосредственно после совершения ДТП и показаниями, данными в рамках уголовного дела спустя год, так же усматриваются не соответствия. Те же свидетели Гателюк М.В., Дюжиков И.Н., в объяснениях указывали, что местом наезда не был пешеходный переход. Как указывалось в прениях и государственным обвинителем и защитой, эти обстоятельства не были выяснены в рамках предварительного расследования, что является очевидной недоработкой органов следствия. Суд, в свою очередь, не устранил и не восполнил данную недоработку, а напротив, все имеющиеся неясности трактовал как подтверждающие виновность Снежко С.А. обстоятельства. При этом суд, разрешая в приговоре вопрос о несоответствии в показаниях свидетелей в определении расстояния на которое после наезда отлетел потерпевший Назаренко А.В., допускает, что данные свидетели, в связи с неожиданностью развития дорожной ситуации объективно могли полностью не заметить и точно определить это расстояние. Но эти же обстоятельства так же влияли и на возможность свидетелей определить точное место наезда, что суд не учитывает.

Не принимая во внимание протокола осмотра места происшествия и схемы к ним в части

определения места точного наезда на потерпевшего Назаренко А.В., суд ссылается на то, что данные обстоятельства были зафиксированы со слов Снежко С.А.

Но судом не оценены следующие обстоятельства, нашедшие отражение в протоколах осмотра. В период с 04 по 05.09.2012 протоколы осмотра места происшествия составлялись разными следователями СО ОВД и СУ СКП. При этом оба протокола осмотра содержат сведения о наличии на месте происшествия пятна бурого цвета, похожего на кровь, расположенного на расстоянии 15 м. от края пешеходного перехода. На наличие крови после наезда на пешехода, указывают, в том числе, свидетели, показания которых положены в основу приговора. На то, что пятно крови имело место быть и оно отражено в протоколе осмотра объективно, показывали допрошенные в судебном заседании свидетели Лупарева Ю.А. и Зырянов А.В. В протоколе судебного заседания не нашло свое отражение пояснение свидетеля Зырянова А.В. относительно пятна бурого цвета, похожего на кровь, имевшегося на проезжей части и зафиксированного в протоколе осмотра места происшествия. Принимая во внимание то, что защита неоднократно ходатайствовала о вызове свидетеля именно для выяснения вопроса о достоверности отражения обстановки в протоколах осмотров, не уточнение данного обстоятельства выглядело бы странным. Рассчитываю, что не отражение в протоколе пояснений свидетеля в данной части не являются умышленными действиями секретаря ведущего протокол судебного заседания. Между тем, пояснения свидетеля имели место, и полагаю, в связи с этим, что имею право на них ссылаться.

Судом данное обстоятельство, в виде пятна крови на проезжей части, образовавшегося на месте падения пешехода после столкновения с транспортным средством, полностью проигнорировано. При условии, что оно зафиксировано в двух протоколах осмотров, составленных с учётом всех требований УПК РФ, считаю, что его наличие полностью установленным, а местом падения пешехода следует признать именно место нахождения пятна, обозначенного в протоколах осмотра как пятно бурого цвета, похожее на кровь. Данное обстоятельство полностью согласуется с показаниями самого Снежко С.А., свидетелей Чечвий А.Н., Вальчук О.В., Юрченко С.Д.

Исходя из места падения пешехода, следует рассчитывать и место возникновения опасности для водителя.

Согласно заключению экспертизы № 279 МК от 15.09.2011г. на теле и одежде Назаренко А.В. нет специфических следов волочения либо трения о поверхность дороги. Это указывает на то, что после столкновения, пешеход не был отброшен на значительное расстояние от места наезда. Соответственно, место наезда

располагалось на незначительном расстоянии от места падения пешехода и не могло быть на пешеходном переходе, расположенном в 15 м. от места падения. Вопросы, необходимые для установления наличия либо отсутствия вины в действиях Снежко С.А. были разрешены экспертом в заключении экспертизы 178/13,1, 178/13,3 от 16.03.2012г. Согласно выводам эксперта, Снежко С.А. не располагал технической возможностью предотвратить наезд на пешехода. технической возможности Суд в приговоре исключил данное заключения из числа доказательств. Между тем, ходатайство о признании данного доказательства недопустимым было заявлено в ходе судебного следствия по делу. Данное ходатайство судом в рамках судебного следствия разрешено не было. Тем самым, на момент судебного следствия осталась неопределенность относительно допустимости данного доказательства. Ходатайство разрешено лишь в приговоре суда, в соответствии с которым заключение дополнительной автотехнической экспертизы признано недопустимым. Основанием к признанию недопустимым данного доказательства послужило то обстоятельство, что экспертиза была проведена не тем экспертом, которому оно было поручено судом. Разрешая этот вопрос уже в приговоре, т.е. по окончании судебного следствия, суд фактически лишил сторону защиты возможности ходатайствовать о проведении экспертизы с постановкой тождественных вопросов, хоть и разрешённых экспертом, но не признанных таковыми судом. Это повлекло нарушение гарантированных прав на защиту, в связи с чем должно расцениваться как существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Выше указанные обстоятельства привели к несоответствию выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушению уголовно-процессуального закона, что повлекло неправильное применение уголовного закона.

В связи с тем, что на момент совершения ДТП у Снежко С.А. отсутствовала техническая возможность избежать наезда на пешехода, его действия нельзя признать виновными и соответственно, нельзя говорить о наличии в действиях Снежко С.А. состава преступления, предусмотренного ч.3 ст.264 УК РФ.

На основании изложенного, На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 375, 378 УПК РФ,

ПРОШУ:

Мундир в омских судах стал отягчающим вину обстоятельством...

Автор: Administrator
30.07.2012 06:37

Приговор Первомайского районного суда от 19.04.2012г. в отношении Снежко С.А.
отменить, уголовное дело прекратить.

Адвокат филиала № 37

ООКА _____ Додонов А.В.